

ОРГАНИЗАЦИЯ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ АПК НА ОСНОВЕ РАСШИРЕННЫХ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ЦЕПОЧЕК

ORGANIZATION OF THE SUBSTITUTION OF IMPORT IN THE RUSSIAN AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX ON THE BASIS OF EXTENDED AGRO-INDUSTRIAL PRODUCTION CHAINS

*Yu. Mindlin
E. Tikhomirov*

Annotation

The present paper contains an analysis of the problem of organization of auxiliary and supporting industries for the substitution of import in the Russian agro-industrial complex. It is demonstrated that the goal of this organization should be setting up extended agro-industrial production chains based on networking cooperation between agro-industrial and supporting companies. Main forms of networking cooperation are described (coopetition, public-private partnership, clusters). It is demonstrated that the optimal method of formation of extended agro-industrial production chains are clusters.

Keywords: agro-industrial complex, substitution of import, clusters.

Миндлин Юрий Борисович

*К.э.н., доцент, Московская
государственная академия ветеринарной
медицины и биотехнологии
им. К.И. Скрябина*

Тихомиров Евгений Александрович

*К.э.н., Московский
государственный технический
университет им. Н.Э. Баумана*

Аннотация

В статье рассмотрена проблема организации вспомогательных и поддерживающих производств для обеспечения импортозамещения в АПК России. Показано, что эта организация должна иметь целью выстраивание расширенных агропромышленных производственных цепочек, при этом оптимальной формой ее реализации будет сетевое сотрудничество агропромышленных и вспомогательных предприятий. Описаны основные формы сетевого сотрудничества (конкурентное сотрудничество, государственно-частное партнерство, кластеры). Показано, что приоритетным способом формирования расширенных агропромышленных производственных цепочек являются кластеры.

Ключевые слова:

Агропромышленный комплекс, импортозамещение, кластеры.

Реализуемая в нашей стране после введения продовольственного эмбарго в 2014 г. программа аграрного импортозамещения позволила получить заметные результаты в том, что касается выпуска конечной продукции. Россия на сегодняшний день уверенно обеспечивает себя мясом птицы, достаточно благоприятная ситуация наблюдается в сфере производства свинины (хотя наращивать ее выпуск более быстрыми темпами мешает африканская чума свиней), высок уровень обеспеченности продукцией собственного производства по картофелю и зерновым. Произошла частичная переориентация российских розничных сетей с иностранных поставщиков на отечественных производителей [Булатова 2015]. Эти успехи были достигнуты преимущественно за счет усилий крупных вертикально интегрированных компаний, включающих в себя две ключевых стадии производственного цикла агропромышленного комплекса – производство конечной сельскохозяйственной продукции (например, выращивание свиней), и выпуск на ее основе продуктов питания (в нашем примере – производство охлажденной и заморо-

женной свинины, колбасных изделий и т. д.). Нередко такие компании выстраивают вертикальные кооперационные связи с мелкими сельхозпроизводителями (например, по поставке молока для переработки, или бычков для последующего откорма [Котляров 2011]).

Однако на фоне этих, действительно значимых, результатов, забывается то, что фактически в настоящее время в нашей стране локализован только конечный этап производства продуктов питания, тогда как все остальные предшествующие этапы, а также смежные и сопутствующие производства находятся на территории других государств. К числу этих видов деятельности можно отнести производство семян, разведение племенных животных, выпуск вакцин и кормов, производство сельскохозяйственной техники, оборудования для пищевой промышленности, удобрений, гербицидов и т. д. Как показано в работе [Фрумкин 2015], по оценкам Минсельхоза РФ, по состоянию на 2014 г. доля импортных семян варьировала от 46% (овощи) до 83% (сахарная свекла), а по кукурузе и подсолнечнику большая

часть прироста посевных площадей обеспечивалась за счет использования импортных семян. При этом основные поставки шли из стран, применяющих по отношению к России меры экономического давления (интересный пример – из этих стран в Россию ввозилось более 90% пестицидов или компонентов для их производства [Фрумкин 2015]).

Кроме того, в Российской Федерации достаточно слабо развита инфраструктура товародвижения – наблюдается нехватка логистических и складских мощностей, адаптированных под запросы предприятий агропрома [Котляров 2015]. В силу этого ухудшается качество снабжения, а сельхозпроизводители, лишенные возможность хранить свою продукцию, сталкиваются со снижением рентабельности.

Очевидно, что такая ситуация неприемлема ни с точки зрения продовольственной безопасности (поскольку в формально произведенных в нашей стране продуктах питания очень велика доля иностранных ресурсов, и запрет на поставки этих ресурсов приведет к прекращению производства продуктов питания, несмотря на то, что это производство формально размещено в России), ни с точки зрения развития национальной экономики (доля добавленной стоимости, произведенной в России, в продукции агропрома очень мала). В этой связи высокую степень актуальности приобретает разработка стратегии реализации последующих этапов импортозамещения в агропромышленном комплексе, а именно наращивания числа звеньев агропромышленной цепочки создания стоимости, локализованных в России [Бунковский 2016], [Голубятникова, Курбанов 2015], [Гузев 2016], [Жиляков, Арбузов 2014], [Ильина, Капустина 2016], [Котляров 2016], [Красюк 2015], [Плотников, Вертакова 2014], [Эпштейн 2016].

Тем не менее, несмотря на высокую значимость выстраивания в нашей стране собственных агропромышленных цепочек, пока этой проблеме (в отличие от промышленности), уделяется слишком мало внимания. Деятельность в этой сфере не носит системного характера (наглядным примером может быть локализация в нашей стране производства немецкой сельскохозяйственной техники Claas в ущерб интересам российского предприятия "Ростсельмаш"), а мероприятия, реализуемые отдельными рыночными игроками (такие, как формирование фильеров по производству мяса, осуществляемое французской сетью гипермаркетов "Ашан" [Котляров 2015], [Ворушили, Курбанов, Шолохов 2016], или выстраивание вертикально интегрированных агропромышленных предприятий, таких, как группа "Мираторг"), неизбежно являются точечными, и в силу своего малого масштаба не могут внести значимый вклад в развитие отечественного агропромышленного комплекса. Особо следует отметить тот факт, что все перечисленные при-

меры описывают формирование вертикально интегрированных структур, во-первых, непосредственно ориентированных на выпуск конечной продукции (т. е. предназначенной для внешнего потребителя), и, во-вторых, связанных в рамках единого производственного цикла (от сырья через его переработку к производству конечного продукта). Формирования производственных цепочек, в которых, в соответствии с подходом Майкла Портера, были бы задействованы смежные и сопутствующие предприятия (т. е. вспомогательные производства), пока не происходит – и именно это во многом и служит причиной сохранения зависимости нашей страны от иностранных поставок. Мы предлагаем называть такие производственные цепочки расширенными, поскольку они включают в себя не только основные, но и обеспечивающие производства, – в отличие от обычных производственных цепочек, представляющих собой последовательность технологических этапов выпуска продукта, и не включающих в себя смежные и сопутствующие производства.

Кроме того, эта проблематика недостаточно осмыслена с научной точки зрения. Существующие исследования разрозненны и не содержат комплексного подхода к решению данной проблемы [Ворушили, Курбанов, Шолохов 2016], [Котляров 2015]. В них рассматриваются задачи развития конкретных отраслей, при этом анализ ведется преимущественно с точки зрения обеспечения производства конечной продукции. Вопросы формирования в нашей стране вспомогательных производств (без которых, как уже было сказано выше, говорить о полноценной продовольственной безопасности не приходится) вызывают у специалистов намного меньший интерес.

В предлагаемой статье мы сделаем попытку выявить возможные направления разработки стратегии выстраивания расширенных агропромышленных производственных цепочек (далее для краткости РАПЦ) в нашей стране – не претендуя, разумеется, на формирование такой стратегии в готовом виде.

Начать следует с описания тех причин, которые не позволили сформироваться таким цепочкам в нашей стране после 1991 г., когда были разрушены старые кооперационные связи между предприятиями бывших союзных республик. Эти причины достаточно очевидны:

◆ Ряд видов деятельности, необходимых для формирования РАПЦ, характеризуется длительными циклами производства, высокими рисками и значительными инвестициями в разработку новых продуктов. Таковы, например, выведение новых сортов растений и пород животных. Очевидно, что в условиях экономической турбулентности 1990-х гг., желающих инвестировать в эти направления практически не было, и данные предприятия прекратили свое существование, были перепрофи-

лированы или же еле выживали, занимаясь научной деятельностью в интересах государства;

◆ Стоит отметить и тот факт, что продукция этих предприятий к концу советского периода уступала по своим характеристикам (порой значительно) зарубежным аналогам, которые в итоге и вытеснили ее с рынка. Иными словами, отечественным потребителям данной продукции (т. е. собственно предприятиям АПК) оказалось выгоднее приобретать уже готовый продукт за рубежом, чем оплачивать разработку аналога в нашей стране. Интересно отметить, что со сходная стратегия была выбрана компаниями другой стратегической отрасли России – нефтегазовой, которые предпочитали приобретать готовые технологии у иностранных сервисных предприятий, вместо того, чтобы в сотрудничестве с российскими фирмами постепенно создавать отечественные аналоги (и только введенные странами Запада секторальные санкции заставили их пересмотреть свою политику) [Котляров 2014];

◆ Многие предприятия были ориентированы на потребности советской плановой экономики с ее гарантированными закупками и большими объемами выпуска (таковы, например, предприятия сельскохозяйственного машиностроения). После краха плановой модели и перехода к рынку, когда потенциальные потребители этой продукции должны были рассчитывать не на государственное финансирование своей деятельности, а на собственные ресурсы, они естественным образом стали ограничивать объем своих закупок, что привело к снижению доходов поставщиков, а впоследствии – к их закрытию и замещению их продукции иностранными производителями (феномен, описанный в работе [Котляров 2016], как деллокализация производственных цепочек). Это было связано с тем, что бывшие советские промышленные предприятия, ориентированные на потребности АПК, лишившись гарантированного рынка сбыта, утратили как доходы, так и эффект экономии на масштабе производства, что делало их продукции неконкурентоспособной по сравнению с иностранными поставщиками. Очевидно, что вместе с производителями прекратили существование и поставщики комплектующих для них, то есть соответствующие производственные цепочки были ликвидированы;

◆ Хотя для российского АПК характерно доминирование вертикально интегрированных структур, выстроенных по производственному признаку, соответствующие группы не включают в себя смежные и сопутствующие производства в силу высоких затрат на обеспечение их функционирования [Эмануэль 2012]. В такие группы входят только те подразделения, которые непосредственно направлены на выпуск конечного продукта, и цель их включения в группу – минимизация издержек за счет устранения наценки на промежуточных производственных этапах [Ахметжанов, Шохор 2014], [Губанов 2001], а также обеспечение высокой управляемости. Смежные и сопутствующие производства, деятель-

ность которых сопряжена с высокими рисками и значительными инвестициями, в рамках такого подхода интереса для группы не представляют (здесь уместно вспомнить, что стоимость капитала в нашей стране чрезвычайно высока, что побуждает предприятия отказываться от инвестиций). Кроме того, масштаб деятельности таких производств может быть избыточным для одной вертикально интегрированной структуры. Существование же их в качестве независимых предприятий в России затруднительно из-за уже упомянутых высоких издержек и рисков. Таким образом, как рыночная, так и внутрифирменная (внутригрупповая) мотивация к созданию и развитию этих производств в России отсутствовала. Как следствие, данные виды деятельности в нашей стране до введения продовольственных санкций в 2014 г. практически не развивались.

Следовательно, воссоздание в России национальных РАПЦ будет возможно при выполнении следующих условий:

◆ Будет предложен механизм функционирования вспомогательных производств, отличающийся как от вертикальной (горизонтальной) интеграции, так и от чисто рыночного взаимодействия;

◆ Будет найден способ аккумуляции ресурсов для обеспечения финансирования данных производств;

◆ Будут созданы дополнительные внеэкономические стимулы для развития соответствующих производств на территории нашей страны.

Разумеется, созданию в России РАПЦ благоприятствовало бы снижение стоимости финансирования, однако вряд ли в ближайшей перспективе можно говорить о возможности выполнения этого условия. Уровень рисков в отечественной экономике достаточно высок, и максимум, на что можно рассчитывать – это на продолжение программ государственного субсидирования ставки процента для определенного набора проектов [Жилияков, Соловьева 2009].

Как мы полагаем, первые два условия могут быть выполнены путем выстраивания в АПК сетевых кооперационных взаимосвязей, в том числе и с участием государства. Сетевые отношения не относятся ни к рынку, ни к вертикальной интеграции, занимая своего рода промежуточное положение между ними [Williamson 1991], [Буньковский 2012], [Князьнедин, Стариков 2015], [Тихомиров 2015]. В рамках таких сетевых партнерств их участники, с одной стороны, не несут затрат на финансирование организации других участников (как это было бы при вертикальной интеграции), но, с другой стороны, они связаны друг с другом долгосрочными отношениями, в силу чего у них есть явные или неявные гарантии сбыта своей продукции (отсутствующие при чисто рыночных отношениях). Такие взаимосвязи, как показывает мировая практика, позволяют обеспечить эф-

эффективное разделение труда и углубление специализации между участниками сетевых партнерств, благодаря чему у них возникают стимулы к инвестированию в специализированные активы и виды деятельности. Кроме того, сетевые партнерства могут создаваться для совместного использования активов и ресурсов, что также дает возможность решить (по крайней мере, частично) проблему ресурсной недостаточности предприятий АПК.

Фактически это означает, что РАПЦ в агропромышленном комплексе России должны быть организованы не в виде производственной цепочки в традиционном понимании этого термина (как совокупности последовательных стадий производства, либо интегрированных в рамках одного предприятия, либо разделенных между компаниями-партнерами), а в виде производственной сети. Под производственной сетью мы понимаем совокупность независимых предприятий, связанных друг с другом как горизонтально, так и вертикально, при этом каждое предприятие связано с множеством партнеров, и может быстро переключаться с одного партнера на другого. При этом производственная сеть может иметь разную плотность – в ней могут присутствовать как традиционные производственные цепочки, так и окружающие их и обеспечивающие их деятельность вспомогательные и сопутствующие производства. Эти обеспечивающие производства могут сотрудничать с предприятиями, входящими в линейные производственные цепочки, по сетевой модели. Таким образом, речь идет о взаимопереплетении разных производственных цепочек, в силу чего и возникает РАПЦ. Связано это с тем, что полностью выстраивать РАПЦ в рамках одной корпоративной структуры экономически неэффективно, а создание вспомогательных и сопутствующих производств без гарантии долгосрочных заказов на их продукцию невозможно, поскольку их деятельность сопряжена с большими рисками. Сетевое сотрудничество позволяет устранить для вспомогательных и сопутствующих производств рыночные риски, и при этом избавляет вертикально интегрированные структуры в АПК от необходимости включать эти производства в свой состав (и нести связанные с этим дополнительные издержки) – достаточно лишь заключить долгосрочные контракты на поставку продукции. Более того, в том случае, если вспомогательные производства и потребители их продукции географически локализованы на одной территории, то даже такие долгосрочные контракты могут не потребоваться – благодаря географической близости и хорошему знанию поставщиками потребностей своих клиентов эти поставщики будут обеспечены заказами.

Горизонтальные связи означают, что предприятия могут, в случае необходимости, объединять свои ресурсы для достижения совместных целей (выполнения сложного заказа, экономии на совместной закупке ресурсов, партнерства в сфере НИОКР и т. д.). Примером

таких горизонтальных связей могут быть объединенные инвестиции группы независимых растениеводческих предприятий в создание совместной лаборатории по выведению семян (в этом случае, как легко убедиться, горизонтальные связи ведут к формированию новых вертикальных отношений).

Существование вертикальных связей означает, что у каждого потребителя есть набор из поставщиков, с которыми он сотрудничает (при этом данные наборы для разных потребителей могут частично или даже полностью совпадать), и которые обеспечивают его необходимыми для его производственной деятельности ресурсами, причем характеристики этих ресурсов адаптированы под запросы потребителя. Аналогично, у каждого поставщика есть набор из определенного числа потребителей, под запросы которых он формирует свои производственные мощности, и которые обеспечивают его заказами.

На сегодняшний день известно значительно количество способов организации такого сетевого сотрудничества, однако приоритетными, на наш взгляд, являются конкурентное сотрудничество, государственно-частное партнерство (ГЧП) и кластеры.

Под конкурентным сотрудничеством понимается такая форма взаимодействия конкурентов, при которой они, не отказываясь от соперничества за потребителя (т. е. не монополизировав рынок на основе явного или неявного сговора), объединяют ресурсы для повышения эффективности своей деятельности [Котляров 2010]. Актуальность организации конкурентного сотрудничества в отечественном АПК нам представляется исключительно высокой, поскольку в условиях снижения реальных доходов населения потенциал повышения эффективности каждой отдельной компании ограничен. Речь должна идти о повышении эффективности отрасли в целом, а этого можно добиться только путем сотрудничества между конкурентами. В качестве возможных программ конкурентного сотрудничества можно назвать совместное финансирование таких видов деятельности, как выведение новых пород скота, формирование племенных стад, семеноводство, разработка вакцин и т. д. Особый интерес, по нашему мнению, представляет последнее направление, поскольку в нем можно добиться сравнительно быстрых результатов. Дело в том, что России удалось добиться больших успехов в импортозамещении в сфере фармацевтики, и сейчас в нашей стране существует большое число предприятий, занимающихся разработкой, производством и даже экспортом лекарств. Отечественная фармацевтическая отрасль сумела перейти от расфасовки импортных препаратов к производству дженериков, соответствующих по качеству международным стандартам (Good Manufacturing Practice – добросовестная производственная практика

[Балашов 2014]], а впоследствии – к самостоятельной разработке и производству лекарств. Хотя, безусловно, производство лекарственных средств для людей и животных относится к разным сферам деятельности, тем не менее, в России уже существует своя собственная база, на которой может быть налажен выпуск препаратов для нужд АПК – первоначально, возможно, в форме дженериков (при условии стабильных заказов на эти препараты со стороны отечественных сельскохозяйственных предприятий).

Государственно-частное партнерство предполагает, в самом общем случае, сотрудничество государства и бизнеса в области создания инфраструктуры [Курбанов 2013]. В рамках такого сотрудничества частный инвестор финансирует объект инфраструктуры, взамен получая от государства гарантированный доход. Как мы полагаем, такую модель сетевой кооперации было бы целесообразно использовать для формирования инфраструктуры товародвижения.

Третья модель организации сетевого взаимодействия – кластеры – представляется нам гораздо более важной. Дело в том, что кластеры, будучи территориально локализованными комплексами независимых технологически связанных, а также вспомогательных и поддерживающих предприятий, являются идеальной основой для создания РАПЦ в форме производственных сетей (как это уже было предложено выше) [Балашов 2011], [Миндлин 2016], [Миндлин, Колпак, Балыкина 2014], [Проскура, Рогова, Ткаченко 2008]. В рамках таких территориальных сетевых структуры выстраиваются сложные вертикальные и горизонтальные связи между предприятиями и обеспечивается синергетический эффект от их сотрудничества. Кроме того кластеры являются более общей, по сравнению с конкурентным сотрудничеством и ГЧП, разновидностью сетевой кооперации, и при этом ГЧП и конкурентное сотрудничество могут быть представлены в кластере в качестве его элементов (поскольку кластер представляет собой совокупность различных видов сетевого сотрудничества, гармонично дополняющих друг друга).

Пока основное внимание в нашей стране уделялось промышленным кластерами (например, автомобильным кластерами, формируемым в Санкт-Петербурге и Калуге, хотя, строго говоря, кластером может именоваться только калужская структура, в Санкт-Петербурге речь может идти в лучшем случае о протокластере), тогда как возможностями развития аграрных кластеров (в широком смысле слова – включая сельское хозяйство, пищевую промышленность и использование природных биоресурсов) до недавнего времени специально не занимались. К счастью, сейчас ситуация сдвигается с мертвой точки и предпринимаются усилия по развитию агропромышленных регионов (в частности, значительный им-

пульс получило сельское хозяйство на Дальнем Востоке). Однако, к сожалению, соответствующие действия как властей, так и рыночных игроков пока носят половинчатый характер. В регионах создаются новые производства, однако между ними не выстраиваются взаимосвязи, а сами эти производства ориентируются исключительно на выпуск конечного продукта, а не на создание РАПЦ. Иными словами, вместо кластеров создаются регионы с отраслевой (в данном случае – с сельскохозяйственной) специализацией. Как мы полагаем, государству было бы целесообразно предусмотреть для инвесторов дополнительные обязательства по развитию вспомогательных производств, а также создать стимулы к выстраиванию партнерских отношений между компаниями АПК (в виде горизонтальных и вертикальных связей). В качестве таких обязательств и стимулов могли бы выступать, например, требования финансировать обеспечивающие и сопутствующие производства в обмен на частичное освобождение от налогов. Разумеется, в нынешней экономической ситуации и при наличии заметного дефицита государственного бюджета решение об освобождении от налогов неизбежно будет болезненным, однако в среднесрочной перспективе государство выиграет. Благодаря возникновению и закреплению на рынке отечественных поставщиков вспомогательной и обеспечивающей продукции российским предприятиям АПК не придется тратить значительные ресурсы на ее приобретение за рубежом, что, пусть незначительно, но все же ослабит давление на курс рубля. Возможность закупать эту продукцию у локальных поставщиков позволит компаниям АПК снизить издержки и либо обеспечить ценовую доступность своих товаров для потребителей (что очень важно в условиях снижения их реального дохода, и позволит сохранить как приемлемый уровень жизни, так и социальную стабильность), либо, при неизменных ценах, увеличит прибыль предприятий и налоговые поступления. Наконец, снизится зависимость российских предприятий от иностранных поставок, т. е. другие государства частично лишатся возможности оказывать экономическое давление на нашу страну, что, в текущей ситуации высокой геополитической нестабильности, имеет большое значение для национальной безопасности.

Наконец, как уже было сказано выше, необходимо создавать внеэкономические стимулы к развитию вспомогательных и обеспечивающих производств в нашей стране. Эти меры должны быть в первую очередь ориентированы на иностранные предприятия. Дело в том, что российские компании, как показывает практика, пока не способны обеспечить своим заказчикам требуемый уровень производительности (например, урожайность отечественных семян намного ниже, чем у импортных, а характеристики конечной продукции, например, содержание протеина в сое, выращенной из российских семян, пока неудовлетворительные) [Буто-

рина 2016]. Кроме того, российская продукция не всегда может быть использована на тех производственных мощностях, которые применяются предприятиями АПК в нашей стране (в частности, сеялки иностранного производства адаптированы под калиброванные семена зарубежных поставщиков, российские семена для них не подходят) [Буторина 2016]. В этой ситуации целесообразно добиваться от иностранных обеспечивающих компаний (семеноводческих, племенных и т. д.) открытия в России производственных и научных подразделений с целью обеспечить выпуск соответствующей продукции на территории нашей страны. Эти меры могут быть связаны как с налоговым стимулированием, так и с правовыми запретами.

Подводя итог, мы можем констатировать следующее:

- ◆ Представляется целесообразным введение нового понятия расширенной агропромышленной производственной цепочки, которое, в отличие от обычной производственной цепочки, включает в себя не только профильные стадии выпуска конечной продукции, но также и поддерживающие и вспомогательные производства;

- ◆ Полное импортозамещение возможно только в том случае, если на территории России будут лока-

лизованы все стадии расширенной агропромышленной производственной цепочки;

- ◆ Формирование РАПЦ в Российской Федерации должно происходить на основе сетевой кооперации. Это связано с тем, что ни рынок, ни вертикальные интегрированные структуры в АПК не создают условий, которые бы благоприятствовали возникновению вспомогательных и поддерживающих производств;

- ◆ Оптимальной формой такой сетевой кооперации мы считаем кластеры (включающие в качестве своих элементов конкурентное сотрудничество и государственно-частное партнерство). Это обуславливается тем, что кластеры создают наиболее гибкие условия для выстраивания взаимодействий между участниками хозяйственной деятельности, и при этом способствуют региональному экономическому развитию;

- ◆ Важной формой поддержки РАПЦ мы считаем сохранение мер внеэкономического стимулирования, в частности, запретов на ввоз определенных видов сельскохозяйственной продукции, а также требование (пока отсутствующее), чтобы иностранные предприятия, желающие вести бизнес на территории Российской Федерации в сфере АПК, создавали бы в нашей стране свои собственные научные и производственные подразделения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахметжанов Б., Шохор М. О разнице в прибыли при вертикально-интегрированной и дезинтегрированной форме воспроизводства // Экономист. – 2014. – № 7. – С. 46–52.
2. Балашов А. И. Формирование инновационных фармацевтических кластеров в Российской Федерации: проблемы и пути их решения // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – № 13. – С. 29–35.
3. Балашов А. И. "Ненадлежащая производственная практика": модернизация системы обеспечения качества производства лекарственных средств в России // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. – 2014. – № 1. – С. 72–77.
4. Булатова А. А. Эволюция методик замещения ассортимента торговыми сетями в условиях продовольственного эмбарго // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2015. – № 2. – С. 24.
5. Буньковский Д. В. Оптимизация взаимодействия крупного, среднего и малого предпринимательства в промышленности // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2012. – № 6. – С. 148–152.
6. Буньковский Д. В. Импортозамещение в российской экономике: перспективы развития отечественных производств продовольствия // Вопросы управления. – 2016. – № 3. – С. 53–60.
7. Буторина Е. Селекция без политики // Профиль, 02.11.2016. Доступно онлайн по адресу: <http://www.profile.ru/economics/item/112207-seleksiya-bez-politiki>. Проверено 28.03.2017.
8. Ворушили Л. В., Курбанов А. Х., Шолохов А. В. Аграрные фильеры как инструмент обеспечения устойчивости продовольственного снабжения Вооруженных Сил Российской Федерации // Вестник АПК Ставрополя. – 2016. – № 1. – С. 252–259.
9. Голубятникова М. В., Курбанов А. Х. Состояние и проблемы обеспечения продовольственной безопасности России в современных геополитических условиях // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2015. – № 1. – С. 6.
10. Губанов С. С. Вертикальная интеграция – магистральный путь развития // Экономист. – 2001. – № 1. – С. 35–49.
11. Гузев М. М. Импортозамещение в России: необходимость и возможность // Философия хозяйства. – 2016. – № 5. – С. 59–71.
12. Жилияков Д. И., Арбузов Д. А. Оценка баланса продовольственных ресурсов Российской Федерации // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – № 16. – С. 46–53.
13. Жилияков Д. И., Соловьева Т. Н. Эффективность субсидирования кредитов в птицеводстве // Экономика сельского хозяйства России. – 2009. – № 2. – С. 53–62.
14. Ильина О. В., Капустина И. В. Методические подходы к разработке концепции продовольственной безопасности региона на примере г. Санкт-Петербурга // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 11–1. – С. 797–804.

15. Князьнеделин Р. А., Стариков С. В. Реализация стратегии импортозамещения на основе сетевой кооперации // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 12–4. – С. 173–177.
16. Котляров И. Д. Маркетинг конкурентов и связи с конкурентами // Практический маркетинг. – 2010. – № 4. – С. 15–19.
17. Котляров И. Д. Перспективы использования аутсорсинга в сельском хозяйстве // Регион: экономика и социология. – 2011. – № 3. – С. 58–69.
18. Котляров И. Д. Сервисный рычаг и обеспечение доступа к производственным активам предприятия // Вестник НГУЭУ. – 2014. – № 4. – С. 164–172.
19. Котляров И. Д. Сетевое сотрудничество в агропроме как инструмент развития сельского хозяйства // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2015. – № 2. – С. 13.
20. Котляров И. Д. Локализация производства как инструмент импортозамещения // ЭКО. – 2016. – № 8. – С. 128–140.
21. Красюк И. А. Продовольственная безопасность России в современных экономических условиях // Российский внешнеэкономический вестник. – 2015. – № 5. – С. 68–75.
22. Курбанов А.Х., Плотников В. А. Государственно–частное партнерство и аутсорсинг: сравнительный анализ структуры и характера отношений // В мире научных открытий. – 2013. – № 4. – С. 33–47.
23. Миндлин Ю. Б. Оптимальная модель функционирования отрасли овощеводства: вертикальная интеграция, аграрные фильеры, кластеры // Овощи России. – 2016. – № 3. – С. 92–97.
24. Миндлин Ю. Б., Колпак Е. П., Балыкина Ю. Е. Проблемы использования кластеров в Российской Федерации // Вестник НГУЭУ. – 2014. – № 1. – С. 22–32.
25. Плотников В. А., Вертакова Ю. В. Импортозамещение: теоретические основы и перспективы реализации в России // Экономика и управление. – 2014. – № 11. – С. 38–47.
26. Проскура Д. В., Рогова Е. М., Ткаченко Е. А. Теоретические аспекты формирования региональной кластерной политики // Проблемы современной экономики. – 2008. – № 4. – С. 351–357.
27. Тихомиров Е. А. Сетевое сотрудничество как инструмент повышения эффективности российского лесопромышленного комплекса // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2015. – № 11–12. – С. 69–74.
28. Фрумкин Б. Е. Агропромышленный комплекс России в условиях "войны санкций" // Вопросы экономики. – 2015. – № 12. – С. 147–153.
29. Эмануэль И. В. Развитие вертикально интегрированных структур в агропродовольственном комплексе России. Дисс. на соиск. уч. степ. д-ра экон. наук. Саратов: Институт аграрных проблем РАН, 2012. – 384 с.
30. Эпштейн Д. Б. Условия импортозамещения в инновационной сфере АПК // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2016. – № 4. – С. 49–53.
31. Williamson Oliver E. Comparative Economic Organization: The Analysis of Discrete Structural Alternatives // Administrative Science Quarterly. – 1991. – V. 36. – No. 2. – P. 269–296.

© Ю.Б. Миндлин, Е.А. Тихомиров, (mindliny@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана